

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

путешественниковъ и географовъ и нынѣ существуютъ подъ тѣми же названіями¹⁾, а во-вторыхъ въ осмотрѣ мѣстъ и памятниковъ, о которыхъ никакихъ свѣдѣній до сего времени не имѣлось²⁾.

Путешествіе по Восточному Туркестану одного лица или экспедиціи съ этой именно цѣлю, т. е. не для раскопокъ, а лишь для обзора и описанія древностей, едва-ли можетъ встрѣтить, думаю я, какія либо препятствія со стороны китайскаго правительства. На такое путешествіе, конечно, должно быть испрошено позволеніе Пекинскаго правительства, а самая экспедиція должна быть снабжена средствами, достаточными не только для посѣщенія мѣстностей, лежащихъ въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, но и для пріобрѣтенія монетъ и другихъ древностей, которыя, можетъ быть, можно будетъ найти и купить у туземцевъ.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, Январь 1892.

Буддійскій памятникъ близъ Кашгара.

Въ краткомъ перечисленіи моемъ нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ Восточномъ Туркестанѣ было, между прочимъ, упомянуто³⁾ о трехъ окнахъ, или отверстіяхъ, находящихся въ горахъ близъ г. Кашгара, которыя я намѣревался обследовать и описать. Обследование это было произведено; памятникъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго его описанія, оказался несомнѣнно буддійскимъ; слѣдовательно существованіе въ Кашгарѣ буд-

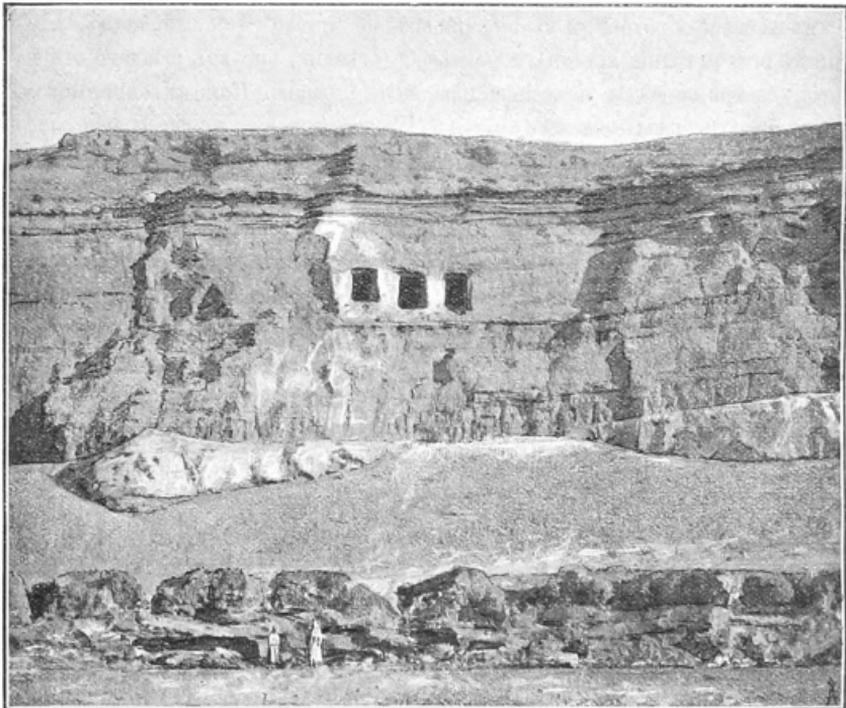
1) Сошлюсь на ту-же книгу Sprenger'a (стр. 18 и друг.): весьма много указанныхъ тамъ названій городовъ и селеній существуютъ подъ тѣми же наименованіями и по сіе время.

2) Названія мѣстностей въ Восточномъ Туркестанѣ (какъ и вообще въ Средней Азій) заимствуются преимущественно: а) отъ ихъ конфигураціи (напр. Тенги-Тартъ, узкое, темное ущелье); б) отъ растительности, на нихъ находящейся (Арамитанъ, Урамитанъ — родъ тала, Каниды — березовище, Арналыкъ — ячменное и пр.); в) отъ цвѣта воды и почвы, ихъ качества, находимыхъ въ нихъ металловъ (Кара-су, Акъ-су, Шуръ-булакъ — горькій, селитряный ключъ, Сагызликъ — грязовище, Кургашииъ-кане — свинцовыя копи и пр.); г) отъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ, водящихся или встрѣчающихся на мѣстности (Урдакликъ — утище, утиное, Чумаликъ — муравлено); д) отъ названія племени или рода, на мѣстности жившаго или живущаго (Саидларъ — поселеніе сеидовъ, Кипчакъ-су); е) отъ занятія жителей и внѣшняго вида поселенія. Кромѣ этихъ названій есть много другихъ, сохранившихся въ ихъ непонятной формѣ, или въ нѣсколько видоизмѣненной, напр. старая крѣпость между Кашгаромъ и Ошемъ, Нагаръ-Чалды, переводится живущими окрестъ киргизами «барабанъ пробилъ», тогда какъ это очевидно Нагаръ — одинаковый съ Нагаромъ въ Канджутѣ и Сри-Нагаромъ въ Кашмирѣ. Такія мѣстности — несомнѣнно древнія и почти всегда въ окрестностяхъ ихъ находятся развалины.

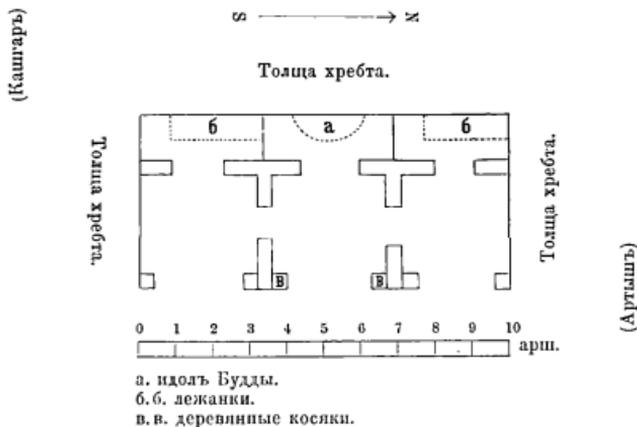
3) Выше, стр. 295.

дизма, о чемъ уже было извѣстно изъ разсказовъ китайскихъ путешественниковъ, подтверждается теперь еще новымъ фактомъ.

Памятникъ «трехъ пещеръ», называемый по китайски «сань шань-дунь» (т. е. три пещеры), а у туземнаго, тюркскаго населенія «учма раванъ» (اوجہ روان), т. е., какъ объясняютъ мѣстные жители, осыпающійся, трудный входъ), находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Кашгара къ сѣверу, на большой караванной дорогѣ, идущей въ селеніе Астынь (Нижній) Артышь и далѣе — на перевалъ Туругартъ къ русской границѣ. Дорога отъ Кашгара, поднявшись на лѣсовую возвышенность, идетъ по ней верстъ 14-ть, а затѣмъ, послѣ небольшого спуска, тянется по долинкѣ, окаймленной горами лѣсоваго же образованія, лишенными всякой растительности. На лѣвой сторонѣ дороги, по направленію отъ Кашгара, тамъ, гдѣ лѣсовая возвышенность круто поднимается и принимаетъ видъ хребта, расположены горизонтально, одно подлѣ другаго, три отверстія, сдѣланные въ толщѣ этого хребта на высотѣ $5\frac{1}{2}$ сажень отъ образовавшейся подъ ними осыпи, 12-ть сажень отъ подножія хребта у самой долины и 5-ть сажень отъ вершины хребта. См. приложенный рисунокъ.

Помянутыя три отверстія составляютъ принадлежность одной общей, находящейся за ними и лежащей на одномъ съ ними уровнѣ, пещеры, вырытой въ толщѣ хребта. Пещера (см. прилагаемый чертежъ)¹⁾ имѣетъ

форму правильнаго параллелограмма въ $12\frac{1}{2}$ аршинъ по длинѣ (по сторонамъ оконной и задней) и въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ по ширинѣ (по сторонамъ, идущимъ въглубь толщи хребта), и раздѣлена стѣнами, противъ каждаго отверстія, на три комнаты, сообщающіяся между собою. Каждая комната, въ свою очередь, раздѣлена на двѣ неравныя части, также между собою сообщающіяся. Высота и размѣры комнатъ одинаковы, а именно: высота ихъ $3\frac{1}{2}$ аршина, длина (по боку вдоль толщи земли) $5\frac{1}{2}$ аршина, ширина $3\frac{1}{2}$ аршина. Въ средней комнатѣ, въ задней ея части, находится грубо высѣченная въ самой толщѣ земли фигура человѣка въ сидячемъ положеніи. Голова у фигуры уничтожена, руки, слабо очерченныя, сложены къ животу, ногъ не видно; онѣ сливаются въ одно цѣлое съ мѣстомъ, на которомъ сидятъ фигура. Всѣ сохранившіяся части фигуры обмазаны глиной съ мелко-рубленой соломой (обычный способъ штукатурки у туземцевъ Кашгаріи, Русскаго Туркестана и Бухары) и обѣлены кусками красной и зеленой бумаги (позднѣйшая поправка, о чемъ сказано ниже). Надъ мѣстомъ, гдѣ была голова фигуры, виденъ вѣнчикъ, нарисованный чертою черной краски съ маленькими черными язычками, обращенными своими остріями

1) Внутреннее описаніе пещеръ составлено со словъ начальника конвоя Кашгарскаго Консульства, подхорунжаго Лисова, который, по веревочной лѣстницѣ, вѣзая въ пещеру, подробно ее осмотрѣлъ и измѣрилъ, срисовалъ находящіяся на ея стѣнахъ надписи и взялъ находившіяся тамъ пять китайскихъ стрѣлъ и двѣ, прибитыя къ стѣнѣ, доски съ китайскими знаками, о содержаніи которыхъ сказано ниже.

внутри вѣнчика. На деревянныхъ косякахъ наружнаго отверстія средней комнаты, внутри, къ сторонѣ комнаты, были прибиты двѣ деревянные доски въ 1 аршинъ длины и $\frac{1}{4}$ аршина ширины съ китайскими знаками, о которыхъ сказано ниже, а на полу комнаты были найдены пять китайскихъ стрѣлъ. Въ заднихъ отдѣленіяхъ каждой изъ двухъ боковыхъ комнатъ находится по лежанкѣ. Наружныя отверстія обѣихъ боковыхъ, также какъ и средней комнаты, обложены деревянными косяками. Средняя и одна изъ боковыхъ комнатъ оштукатурены и выбѣлены; стѣны ихъ покрыты китайскими надписями именъ лицъ, посѣщавшихъ пещеру. Найденныя въ средней комнатѣ двѣ доски съ китайскими знаками (по черному полю красною краскою) были, по моему порученію, скопированы китайскимъ писцомъ, который, за ветхостью красокъ, не могъ разобрать нѣкоторыхъ знаковъ. Копія этихъ знаковъ, при семъ прилагаемая, по краткому переводу писца, гласить, что въ 20 году правленія Дзя-Цинъ¹⁾ (1799—1820), значить, около 80 лѣтъ тому назадъ, прибывшій въ Кашгаръ командующій китайскими войсками Чжа-фынь узналъ отъ китайца Ли-ми о существованіи близъ Кашгара «трехъ пещеръ». Онъ отправился ихъ осмотрѣть; нашелъ ихъ и находящагося въ нихъ идола въ разрушеніи и очень тѣмъ опечалился. Затѣмъ онъ спрашивалъ какого-то И-бо — чье изображеніе находится въ пещерахъ, и получивъ отвѣтъ, что это изображеніе есть идолъ Фу-цзу (Будда); тогда Чжа-фынь, въ 9 мѣсяцъ 21-го года правленія Дзя-Цина, приказалъ исправить идола и пещеры, на что было пожертвовано и израсходовано 22 ямбы (слитокъ серебра въ $4\frac{1}{2}$ фунта). Имена жертвователей помѣщены на помянутыхъ доскахъ.

Переводъ этотъ — краткій; можетъ быть при подробномъ переводѣ помянутой копіи найдутся и другія какія нибудь свѣдѣнія объ этомъ буддѣйскомъ памятникѣ близъ Кашгара²⁾.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, Августъ 1892.

Мѣдная монета въ Маньчжуріи.

Какъ и въ самомъ Китаѣ, въ Маньчжуріи обращается единственная размѣнная монета — мѣдная (точнѣе сплавъ мѣди, цинка и олова). Это такъ называемыя *чхи*, круглая монета съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ.

1) [1815 г.].

2) [По ближайшемъ рассмотрѣніи оказалось, что кит. текстъ ничего болѣе существеннаго не сообщаетъ. А. Ивановскій].